534. Не покладая рук

Только прошёл первый день 2017 года, как Лу Чэнь прилетел обратно в Гонконг.

Сейчас сверхурочно работали над спецэффектами в «Китайской истории о призраках». Постпродакшн также затрагивал монтаж, озвучивание и музыкальное сопровождение. Лу Чэнь как ключевая фигура не мог слишком долго отсутствовать, иначе это повлияло бы на дату выхода фильма.

Поэтому, вернувшись в Гонконг, он поспешил не в свою рабочую студию, а в компанию New Vision Film.

Над спецэффектами в «Китайской истории о призраках» трудилась компания New Vision Film. Она вовсе не была самой крупной в Гонконге организацией по созданию спецэффектов, но обладала богатым опытом и отличными навыками и уже успела поработать над спецэффектами во многих высокобюджетных материковых сериалах. В деловых кругах о ней хорошо отзывались.

Фэнтезийный романтический фильм «Китайская история о призраках», основанный на «Повестях о странном из кабинета Ляо», имел не так много сцен со спецэффектами, однако спецэффекты говорили о качестве фильма, поэтому Лу Чэнь не смел проявлять халатность и выделил на это дело достаточно большую сумму денег из бюджета.

Во многих материковых, а также гонконгских фильмах и сериалах зачастую с неохотой выделяли деньги на спецэффекты. С одной стороны, звучали призывы о сближении с Голливудом, с другой стороны, всё делалось спустя рукава, поэтому так называемые “грошовые спецэффекты” вызывали лишь смех и недоумение. В результате это наносило больше ущерба, чем пользы.

Лу Чэнь не собирался повторять эту идиотскую ошибку.

Компания New Vision Film была достаточно способной. Лу Чэнь остался очень доволен уже готовыми несколькими фрагментами.

«Режиссёр Вань хорошо потрудился!»

С тех пор, как закончились съёмки «Китайской истории о призраках», настоящий закулисный режиссёр Вань Сяоцюань и не думал отдыхать, даже в первый день нового года остался в Гонконге, чтобы специально проконтролировать постпродакшн фильма.

Без его упорства и стараний Лу Чэню пришлось бы хорошенько похлопотать и ещё не факт, что фильм удалось бы снять так быстро.

Поэтому вернувшийся из столицы Лу Чэнь, встретившись в компании New Vision Film с Вань Сяоцюанем, чувствовал себя слегка неловко.

Если говорить о преданности и любви к фильму, то Лу Чэнь уступал Вань Сяоцюаню.

Тем не менее, отдав так много сил, Вань Сяоцюань не мог добавить своё имя в титры «Китайской истории о призраках».

Но он принимал это как должное. Он рассмеялся: «Ещё недостаточно потрудился. У этого фильма есть потенциал стать популярным. Если приложить больше усилий, то они окупятся,

вот только…»

Немного поколебавшись, он всё-таки сказал: «Судя по темпам работы, боюсь, нам не успеть к китайскому Новому году».

27 января начнётся китайский Новый год, а до праздника фонарей оставалось чуть больше месяца. Компания New Vision Film делала всё возможное, стараясь выполнить требования Лу Чэня, но ей вряд ли удастся закончить работу над «Китайской историей о призраках», чтобы фильм вышел в прокат во время новогодних каникул. (*Праздник фонарей проводится в 15-й день 1-го месяца по лунному календарю и знаменует собой окончание китайского Нового года*)

Даже если работа над спецэффектами будет заранее завершена и разберутся с озвучиванием, музыкальным сопровождением и монтажом, далее ещё нужно будет подать заявку на одобрение фильма, согласовать всё с кинотеатрами и провести рекламную кампанию. Время и впрямь сильно поджимало.

Если, конечно, не снизить требования к постпродакшну.

«Ничего страшного, если не успеем к китайскому Новому году!»

Лу Чэнь на этот счёт решительно заявил: «На первом месте стоит качество, мне нужен только шедевр».

Кинорынок материкового Китая был востребован. Во время новогодних каникул кинотеатры разрывались от посетителей. Лу Чэнь планировал с помощью гонконгской программы поддержки кинематографа воспользоваться благодатной обстановкой во время китайского Нового года.

Но он ни за что не собирался снижать требования к качеству фильма.

В мире сновидений оригинальная «Китайская история о призраках», несомненно, являлась настоящим классическим произведением. Теперь, пытаясь перенести этот фильм в свою реальность, Лу Чэнь обязан был подойти к этому добросовестно, чтобы не опорочить классическое произведение.

Ранее было приложено немало усилий. Если дальше ради спешки работать спустя рукава, Лу Чэнь не сможет простить себя.

Его позиция утешила Вань Сяоцюаня.

Вань Сяоцюань крутился в шоу-бизнесе много лет, снял немало фильмов, встречал инвесторов и кинопроизводителей, которые думали только и сиюминутных интересах и ставили различные неразумные требования, чтобы их работы окупились.

По мнению Вань Сяоцюаня, за выпуск низкопробных фильмов люди должны были нести большую ответственность.

Когда-то он беспокоился, что Лу Чэнь по юности лет тоже будет спешить, чтобы вернуть потраченные деньги, и на этапе постпродакшна уже не будет стараться.

Но сейчас, судя по всему, тревоги Вань Сяоцюаня были напрасны.

Всё-таки все его труды не пройдут даром!

«Тогда не вопрос».

Пробыв полдня в компании New Vision Film, вечером Лу Чэнь вернулся в рабочую студию.

Рабочее время уже закончилось, в офисе почти никого не осталось, но в кабинете секретаря до сих пор горел свет. Ли Чжэнь в данный момент хлопотала за компьютером, даже не заметила, как появился Лу Чэнь.

Увидев эту картину, только что вошедший Лу Чэнь невольно спросил: «А Чжэнь, ты ещё не ушла?»

«А!»

Ли Чжэнь вздрогнула от испуга, но, заметив, что это был Лу Чэнь, выдохнула с облегчением и поспешила встать, сказав: «Юный господин Лу, вы вернулись? Я как раз собиралась уходить».

Она знала, что Лу Чэнь сегодня вернулся в Гонконг, и знала, что он отправился в компанию New Vision Film проконтролировать ситуацию, но не ожидала, что он в такое позднее время посетит ещё и рабочую студию: «Вы по какому-то делу? Нужна моя помощь?»

Лу Чэнь с улыбкой произнёс: «Не надо, я только пришёл за кое-какими вещами. Я тебя заодно и провожу».

«Спасибо, юный господин Лу…»

Ли Чжэнь, суетливо собирая разбросанные по столу документы, пригласительные письма и визитки, сказала: «У меня есть кое-что, о чём я вам должна доложить».

Лу Чэнь кивнул: «Тогда в машине поговорим».

После того, как местная влиятельная мафия под названием Honghua была разнесена в пух и прах, рабочая киностудия Лу Чэня приобрела известность в гонконгских деловых кругах.

А благосклонность, которую Лю Ганшэн оказывал Лу Чэню, ещё больше повысила репутацию последнего. В итоге непрекращающийся поток людей под различными предлогами искал сотрудничества с рабочей студией, приглашал Лу Чэня на банкеты и в шоу.

За те несколько дней, что Лу Чэнь отсутствовал в Гонконге, у Ли Чжэнь накопилась толстая стопка приглашений.

Сидя в машине Лу Чэня, она детально обо всём докладывала ему.

«Развлекательная компания Гонконгская Звезда пригласила вас на свой званный банкет…»

«Это визитная карточка главы совета директоров компании Баолу, он хочет с вами встретиться…»

«Вот это мисс Шу Цзин принесла лично. Она надеется, что вы сможете посетить презентацию её нового альбома».

«Кроме того…»

«Подожди!»

Лу Чэнь неожиданно остановил её непрерывную болтовню: «Ты упомянула мисс Шу Цзин?»

«Э…Да».

Ли Чжэнь сперва растерялась, но в следующий миг отреагировала и, развернув пригласительное письмо, передала Лу Чэню.

Лу Чэнь внимательно прочитал. Оказывается, на завтрашний вечер была запланирована презентация нового альбома Шу Цзин.

Первой известной личностью из деловых кругов, с которой Лу Чэнь познакомился, впервые приехав в Гонконг, была Шу Цзин. Она дебютировала очень рано, а получив известность, вышла замуж за богача, но впоследствии развелась и вновь вернулась в шоу-бизнес.

Шу Цзин увлекалась благотворительностью, обладала широкими связями в шоу-бизнесе и дружила с Чэнь Фэйр.

Несмотря на это, после того, как Лу Чэнь наедине с ней выпил кофе и их двоих сфотографировали папарацци, возникли мелкие сплетни. Поэтому впоследствии Лу Чэнь почти никак не контактировал с Шу Цзин.

Но презентация её нового альбома и впрямь имела отношение к нему.

http://tl.rulate.ru/book/96733/382405